Международное соперничество в борьбе с пандемией

Тема эссе этой недели может показаться довольно провокативной — куда чаще, говоря о пандемиях и о крупных природных бедствиях, мы упоминаем международное сотрудничество. Слово «соперничество» же имеет иной, совсем противоположный смысл, но довольно точно описывает сложившуюся ситуацию. К сожалению, человечеству не удалось стать единым фронтом перед болезнью, угрожающей самому его существованию. Геополитические противостояния, грызня фармацевтических корпораций между собой, привилегированное положение жителей глобального севера — всё это не способствует окончательной победе над вирусом.

Макрооптика при анализе международного соперничества, конечно, полезна, она позволяет рассматривать кейс пандемии в контексте глобального противостояния ведущих мировых держав и блоков, оценивать его влияние на формирование многополярного мира. Но всё общее в конце концов складывается из частных, поэтому в этом эссе мне бы хотелось немного отвлечься от глобальной проблематики и посмотреть — а как может вести себя в борьбе «больших» стран между собою и за рынки сбыта собственных вакцин страна не столь великая, но амбициозная. Страна, человеческий капитал которой не позволяет разработать собственную вакцину и включиться в гонку «прививочных» вооружений. Как можно обратить эту борьбу себе на пользу и только укрепить собственные позиции на великой шахматной доске. И в этой связи мне бы хотелось рассмотреть кейс Турции.

Несмотря на то, что страна сейчас занимает место в середине первой десятки по общему количеству заражений, а ряд локдаунов сильно ударил по и так находящейся в кризисе местной экономике, на внешнем контуре Турции благодаря последовательному проведению своей внешнеполитической линии удалось только набрать очков.

Анкара успешно проводила «многовекторную» вакцинную дипломатию, проводя закупки вакцин у важных, пускай и по разным причинам, для себя поставщиков. Сейчас турецкие граждане могут выбирать между китайской вакциной CoronaVac от компании Sinovac Biotech и европейской вакциной BioNTech- Pfizer. Также было подписано соглашение на покупку 50 миллионов доз Sputnik V¹, но, к сожалению, никакой информации о реальных поставках до сих пор нет².

Китайская вакцина первой оказалась на турецком рынке. Прививать ей начали в середине января 2021 года³. Само обращение к Китаю как к первому возможному поставщику вакцины во многом характеризует имеющийся в двухсторонних отношениях тренд на взаимное сближение. Сейчас Китай занимает первое место в рейтинге стран-импортеров в Турцию.

Партия справедливости и развития пришла к власти в Турции в 2002 году. В первые годы её правления риторика, обращенная в адрес Китая была достаточно жесткой, что закономерно вызвало охлаждение между Анкарой и Москвой. Основным источником противоречий была ситуация в Синцзян-Уйгурском автономном районе. Проживающие в этом регионе уйгуры этнографически являются тюрками-мусульманами. Одной из внешнеполитических стратегий ПСР является защита прав мусульман, особенно тюрков за границей, к чему располагает бэкграунд лидеров партии, являющихся выходцами из движений близких к «Братьям-мусульманам»⁴.

Однако, после анонсирования в первой половине 2010-х годов инициативы «Один пояс, один путь» официальная Анкара перешла с идеалистической позиции на позицию прагматическую. По парадигме развития внешней политики, заложенной бывшим министром иностранных дел Ахметом Давутоглу в книге «Стратегическая глубина», Турция должна стать государством-хабом, которое создает наиболее благоприятные условия

¹ <https://www.rbc.ru/society/28/04/2021/60898e3a9a79470548587b87>

² <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/rusyadan-gelen-sputnik-v-asilari-hala-uygulamaya-gecirilmedi-1856461>

³ <https://www.saglik.gov.tr/TR,78148/ilk-koronavirus-asisi-saglik-bakani-fahrettin-kocaya-yapildi.html>

⁴ террористическая организация, запрещена в России

для поставок в него ресурсов из ближних и дальних регионов и последующего перераспределения оных. Сторонним, но довольно ярким примером успеха данной стратегии может стать сфера авиоперевозок — еще 15 лет назад было сложно предположить, насколько важным в международной авиалогистике станет Стамбульский аэропорт.

«Один пояс, один путь» как раз очень удачно ложился в турецкую внешнеполитическую парадигму. Ради направления одного из коридоров поставок Турция резко снизила допустимый уровень критики по уйгурской проблеме — теперь на эту тему может что-то говорить только оппозиция, а также начала увеличивать торговлю и инвестиционное взаимодействие с Китаем⁵.

Обращение к китайцам за покупкой вакцины для Турции было продиктовано не только готовностью Пекина сразу начать поставки, но и тем, что Анкара старается представить себя как заслуживающего доверия партнера, чтобы в дальнейшем стать важным посредником на пути китайских товаров в ЕС.

По схожим, в известной степени, причинам Турция обратилась и к России за покупкой Sputnik V. Турецко-российские отношения на настоящий момент на одном из пиковых этапов в своей истории: достроен и функционирует газопровод «Турецкий поток», ведутся поставки С-400, возводится АЭС «Аккую», лидеры стран на двусторонних переговорах решают будущую судьбу Сирии. Турция стремится к дальнейшему сотрудничеству, при этом в рамках этого сотрудничества она хочет получить и недостающие для создания собственной технологической базы компетенции. Поэтому для Анкары так важен вопрос совместного производства С-400, подготовка персонала для эксплуатации АЭС из местных жителей, а также готовность построить завод по производству Sputnik V.

⁵ Подробнее о турецко-китайских отношениях см.: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-turetskie-otnosheniya-sovremennyy-etap>

Помимо 50 миллионов доз, планируемых к закупке у России, также в январе 2021 года был подписан договор между VisCoran İlaç Sanayii AŞ и Российским фондом прямых инвестиций о производстве вакцины Sputnik V. Планировалось, что большинство произведенных на этом заводе вакцин будет поставляться на экспорт. Но всё же надо упомянуть, что это явно не чисто бизнес-решение: во главе компании находится очень близкий к Эрдогану банкир, который и фармацевтикой начал заниматься совсем незадолго до подписания этого контракта⁶. Так что здесь наблюдается очевидно политическое решение с целью углубления контактов с северным соседом и перенимания его технических ноу-хау.

Обращение же к покупке вакцины Pfizer/Biontech продиктовано причинами иного рода. Конечно, ЕС и особенно Германия являются одними из самых значимых инвесторов в экономику Турции и её экономических партнеров. Однако не менее важно, что изобретателями этой вакцины являются Угур Шахин и Озлем Тюреджи — граждане Германии турецкого происхождения.

Крупная турецкая диаспора проживает в Германии с 1960-х годов, играет важную роль в двусторонних отношениях и, хотя многие представители диаспоральной элиты довольно негативно настроены по отношению к Эрдогану и Партии справедливости и развития⁷, является для последних достаточно важным инструментом по продвижению позитивного образа Турции за границей. Кроме того, высокая оценка достижений соотечественников за границей, звучащая из уст руководства страны в дискурсивном плане связывает для реципиента информации эти достижения непосредственно с тем, кто про них рассказывает. Поэтому турецкий президент довольно рано сделал заявление о том, что Угур Шахин и Озлем Тюреджи являются ярким примером того, на что способны «наши люди»⁸.

⁶ <https://t.me/vostis/208>

⁷ <https://t.me/turkeyabout/6820>

⁸ <https://www.dha.com.tr/istanbul/cumhurbaskani-erdogan-ugur-sahin-ve-ozlem-tureci-hocalarimiz-insanimizin-neler-yapabilecegini-gostermistir/haber-1820624>

Однако попытка отработать информационный повод до конца через проведение встречи политика и ученых оказалась сорвана. В начале июля в одном из своих выступлений перед прессой Эрдоган сделал такое заявление: «Угур бей и его супруга в ближайшее время приедут к нам как дорогие гости»⁹. Подобное принижение статуса исследовательницы и определение её через семейное положение вызвали мощнейшую реакцию в турецком обществе. Видимо создатели вакцины также негативно отнеслись к реплике президента Турции, и в итоге визита не состоялось.

Одновременно с имеющимися попытками спекулировать на теме «европейской вакцины турецкого происхождения», Турция ведёт и разработку собственной. Сейчас она находится на третьем этапе клинических испытаний¹⁰.

Хотя темпы вакцинации в стране достаточно высоки и на настоящий момент привито более около 54% населения, а объем планируемых закупок из зарубежных стран позволяет привить и оставшуюся часть населения, производство собственной вакцины является вопросом престижа. Турция как страна, претендующая, если не на коренное переустройство имеющейся мир-системы, то на статус регионального или глобального лидера, оказывается вынуждена для соответствия громкому образу постоянно демонстрировать свою способность развивать самые прогрессивные технологии на одном уровне с реальными странами-лидерами. Отсюда объявление о запуске космической программы, строительство удивительных инженерных сооружений над Проливами и вместо некоторых из них, производство собственной вакцины.

На фоне происходящий между крупными державами скандалов с взаимным непризнанием вакцин, их недоступностью для стран третьего мира

⁹ <https://www.cumhuriyet.com.tr/galeri/bilim-insani-ozlem-tureciyi-ugur-beyin-esi-olarak-niteleyen-erdogana-terki-yagdi-1851345>

¹⁰ <https://www.dw.com/tr/t%C3%BCrk-a%C5%9F%C4%B1s%C4%B1-turkovac-hakk%C4%B1nda-merak-edilenler/a-59168843>

и перекрытиями границ, Турция спокойно делает своё дело и пока «большие» разбираются друг с другом, продолжает даже выбор поставщиков вакцин встраивать в свою внешнеполитическую логику. Это может быть закупка Sinovac с целью показать себя выгодным партнером для Китая, что в дальнейшем способно повлиять на выбор направления коридора «Одного пояса, одного пути». Либо обретение ранее недоступных технологий производства как со Sputnik V. Также Турция активно укрепляет свой внешнеполитический имидж, создавая такие нарративы, которые неизбежно будут связывать создателей BionTech со страной происхождения их родителей. Одновременно с этим Анкара заявляет о производстве собственной вакцины, чтобы утвердить свой статус крупного государства, способного бороться с самыми масштабными угрозами.

Да, не все из турецких проектов оказываются удачными. Но в то же время их объем и направленность, показывают, что в «Международном соперничестве в борьбе с пандемией» свою выгоду способна найти почти каждая страна, если будет грамотно выстраивать внешнюю политику.